

DOI: 10.37930/1990-9780-2022-4-74-132-138

*А. В. Плотников*¹

ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО САНКЦИОННОГО КРИЗИСА В РОССИИ

Экономические санкции, вводимые против Российской Федерации США и их союзниками, породили макроэкономический шок. Его негативное влияние на национальную экономику проявляется постепенно, что создаёт иллюзию лёгкого прохождения России через санкции, но с течением времени их негативное влияние будет нарастать. Анализ показывает, что без серьёзной структурной перестройки преодолеть текущий кризис невозможно. Важным моментом в этой перестройке является внедрение в российскую модель макроэкономического регулирования элементов мобилизационной экономики. В теоретико-методическом смысле это означает усиление планового начала в отечественной экономической модели.

Ключевые слова: экономические санкции, макроэкономический шок, экономический кризис, мобилизационная экономика.

УДК 338.2

Российская экономика с начала 2022 г. находится под беспрецедентным санкционным давлением со стороны США и их геополитических союзников. «Количество санкций, введенных против России после начала спецоперации, уже превышает 8 тыс. Общее их количество, считая с 2014 года, приближается к 11 тыс. Это в три раза больше, чем у Ирана, занимающего второе место среди самых подсанкционных стран»².

Среди санкционных мер – заморозка российских золотовалютных резервов, отключение российских банков от системы международных платежей SWIFT, запрет на поставки ряда промышленных товаров, эмбарго на закупки российских энергоносителей, запрет транспортного сообщения с Россией и многие другие. Эти меры весьма разнообразны, изобретение правительствами недружественных стран всё новых санкций продолжается и, судя по всему, процесс далёк от завершения.

Вызвали эти санкции системный кризис в российской экономике, на которые так рассчитывали их авторы? Ответ не так очевиден, как кажется. Ряд специалистов [1–3 и др.] указывают, что кризиса пока не наблюдается. Дело в том, что негативные эффекты санкций ещё не проявились в полной мере, и это связано с двумя обстоятельствами:

1) многие санкции носят пролонгированный характер, зачастую санкции вводятся спустя какое-то время (порой довольно длительное) после их анонсирования и не успели ещё оказать своё вредоносное воздействие на экономику России;

---

¹ Антон Владимирович Плотников, ассистент Института международных образовательных программ Санкт-Петербургского государственного химико-фармацевтического университета (191023, РФ, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32, лит. А), e-mail: plotays@gmail.com.

² Цит. по: <https://www.kommersant.ru/doc/5423114>.

2) санкции – обоюдоострое оружие, они затрагивают международные экономические связи России и негативно влияют на страны, их вводящие; последние, стремясь сократить вред, прибегают к обходу санкций. Характерный пример – массированные закупки российских углеводородов европейскими странами накануне введения запрета на поставки, что существенно увеличило цены и позволило России нарастить выручку от продаж даже в условиях физического сокращения объемов экспорта.

Тем не менее, на наш взгляд, это временный эффект: макроэкономические показатели под влиянием турбулентности, вызванной антироссийскими санкциями, постепенно ухудшаются и с течением времени происходит накопление негативных эффектов. Это подтверждают данные официальной статистики. «Падение ВВП РФ в сентябре 2022 года, по оценке Минэкономразвития, составило 5,0 % в годовом сравнении после снижения на 4,0 % в августе ..., на 4,3 % в июле, на 5,0 % в июне, на 4,5 % в мае, на 2,7 % в апреле, роста на 1,4 % в марте, на 4,2 % в феврале и 5,7 % в январе ... Спад ВВП РФ в III квартале 2022 года составил 4,4 % в годовом выражении после снижения на 4,1 % во II квартале и роста на 3,5 % в I квартале. Снижение ВВП РФ за январь–сентябрь 2022 года Минэкономразвития оценило на уровне 2,0 %. В министерстве ... подтверждают прогноз снижения экономики по итогам 2022 года на уровне 2,9 %»³

Таким образом, российская экономика постепенно втягивается в кризис. Траектория падения ВВП сейчас иная, чем, например в 2020 г., когда наблюдался кризис, вызванный пандемией Covid-19 [4]. Тогда и падение, и последующее восстановление экономики носили резкий характер, сейчас же процессы более плавные, постепенные. Но это не должно успокаивать. Современный кризис, в отличие от пандемийного, не может быть преодолен без структурной перестройки национальной экономики. В период разрастания пандемии Covid-19 производство и потребление во многих странах мира резко «сжались» в острой фазе нарастания заболеваемости (и в дальнейшем неоднократно сжимались по мере наступления очередных волн инфекционного заболевания). Потом столь же динамично происходило восстановление после прохождения очередной волны Covid-19, поскольку кардинальных изменений структуры и производства, и потребления не происходило.

Порождаемый пандемией макроэкономический шок носил ярко выраженный внешний для экономики характер. И как только давление внешнего шока ослабевало, наблюдалось довольно быстрое восстановление количественных показателей без существенных корректив качественных.

Санкции, несмотря на сдержанный оптимизм некоторых специалистов относительно их временного характера (например, министр финансов США Дж. Йеллен в интервью *The Wall Street Journal* заявила: «Я допускаю, что в контексте какого-то мирного соглашения корректировка санкций возможна и может быть уместной»⁴), по нашему мнению, носят долгосрочный характер. Говорить об их отмене в разумной перспективе нет оснований, возможна некоторая корректировка состава конкретных санкционных мер, что постоянно происходит, но без излишнего медийного сопровождения. Следовательно, и вызванный ими кризис будет долгосрочным, и завершится лишь при проведении достаточно масштабной структурной перестройки российской экономики.

Мнение о необходимости такого рода перестройки, понимание того, что она давно назрела, что российская экономика нуждается в реиндустриализации – всё это неоди-

---

³ Цит. по: <https://www.interfax.ru/business/870818>.

⁴ Цит. по: <https://www.rbc.ru/politics/13/11/2022/637107b39a7947228adcc42e>

нократно обсуждалось и ранее [5, 6], но именно современные антироссийские санкции стали спусковым крючком, который инициировал соответствующие процессы. Обратим внимание на важную особенность восприятия идеи структурной перестройки российской экономики как механизма преодоления современного кризиса. Эта идея, как правило, рассматривается с позиций изменения географии внешнеэкономических связей, наращивания импортозамещения и снижения импортозависимости, формирования новых отраслей промышленности и т. д. Но вопрос регулирования этих процессов в прямой постановке ставится недостаточно активно.

Между тем, вопрос является принципиальным. Это отражено в трудах научной экономико-теоретической школы Санкт-Петербургского государственного экономического университета, исследования которой ориентированы на поиск эффективного соотношения в экономическом регулировании на национальном уровне плановых и рыночных инструментов [7–10 и др.]. Общеизвестно, что большинство современных экономических систем (и Россия – не исключение) являются смешанными, в них в разных пропорциях сочетаются рыночные и плановые подходы к регулированию. И от соотношения плановых и рыночных инструментов регулирования во многом зависят статические и динамические характеристики национальной экономики (темпы роста, отраслевой состав, инновационная восприимчивость и др.).

По нашему мнению, использование рыночных механизмов для преодоления современного кризиса в России не может дать положительного результата, вернее, невозможно достаточно точно определить время, когда этот результат будет получен. Это – принципиальный недостаток моделей рыночного равновесия, на который не принято обращать внимания в традиционных современных учебниках экономической теории (микро- и макроэкономики), выстроенных на методологии неоклассической школы, в основе которой лежит смитовский тезис о «невидимой руке рынка». Мы не подвергаем сомнению этот тезис, но указываем на наличие многочисленных примеров (в том числе из российской практики), когда «невидимая рука рынка» на срабатывала.

В моделях установления рыночного равновесия отсутствует время, они носят концептуальный характер. Это не умаляет их значения в формировании экономического мышления, но делает их не пригодными для прикладного использования, особенно в кризисных ситуациях. С учётом жёстких сроков «экономического перезапуска» в России, от качества которого зависит не только срок выхода из кризиса, но и сохранение экономического и даже политического суверенитета страны, востребованы модели мобилизационной экономики [11]. И это подтверждается историческим опытом как нашей страны, так и мировым.

Мобилизационная экономика строится на концепте сильного государства, которое активно вмешивается в хозяйственные процессы, в том числе путём прямого администрирования, вплоть до национализации отдельных критически важных для экономического развития и обеспечения национальной безопасности предприятий. Эта модель критикуется представителями неоклассических взглядов, но когда речь идёт о национальной безопасности, в том числе её экономической составляющей, эта критика несостоятельна.

Правовая база для изменений, связанных с переходом к мобилизационной экономике, сформирована, хотя в общественном дискурсе это не прозвучало. Указ Президента Российской Федерации от 21.09.2022 № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» разработан и введён в действие, в том числе на основании закона от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации

в Российской Федерации». Между тем, в этом законе предусмотрено (ст. 1, п. 2), что мобилизация в Российской Федерации – это не только дополнительный призыв резервистов в Вооруженные Силы Российской Федерации, но и «комплекс мероприятий по переводу экономики Российской Федерации, экономики субъектов Российской Федерации и экономики муниципальных образований, переводу органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций на работу в условиях военного времени».

Однако, никаких мероприятий по широкомасштабному переводу экономики и органов управления на работу в условиях военного времени мы пока не наблюдаем. Единственный публичный пример такого рода – Указ Президента Российской Федерации от 21.10.2022 № 763 «О Координационном совете при Правительстве Российской Федерации по обеспечению потребностей Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов», где сделана попытка ввести элементы жёсткого администрирования в вопросах организации работы сектора экономики, ориентированного на удовлетворение оборонных нужд.

То есть, необходимые институциональные предпосылки для формирования в России модели мобилизационной экономики или инкорпорирования её элементов в имеющуюся модель смешанной экономики созданы. Но вопрос о том, как именно этот переход будет происходить, остаётся открытым. Нам видится два возможных сценария построения механизма преодоления современного санкционного кризиса в России в рамках развития мобилизационной экономики:

- сценарий 1 – развитие в русле дилеммы «план – рынок» путём запуска плановых механизмов регулирования (в том числе известных с советского периода) и вытеснения таким образом механизмов рыночных, вплоть до восстановления управленческой триады советского народнохозяйственного комплекса: Госплан – Госснаб – Госкомцен. Этот сценарий с высокой степенью вероятности, по нашему мнению, будет реализован по отраслевому признаку: элементы планирования (в том числе директивного) могут в первую очередь быть внедрены в оборонно-промышленном комплексе, электронной промышленности, машиностроении, на магистральном транспорте и др.;

- сценарий 2 – отход от господства неоклассической парадигмы в экономической политике и возрождение кейнсианства, которое очень хорошо зарекомендовало себя в середине XX в. Как известно, Дж. Кейнс признавал необходимость сохранения рыночной модели хозяйствования, но призывал ограничивать проявления рыночных сил государственным регулированием [12]. Этот сценарий более универсальный, чем первый: он охватывает не отдельные отрасли, а всю экономику. Судя по публичным заявлениям высшего руководства РФ (см., например, текст выступления Президента России на пленарном заседании Российской энергетической недели 12 октября 2022 г.), именно он сегодня является приоритетным – отказа от рыночного устройства экономики и возврата к советской модели пока что не намечается.

Исходя из складывающихся реалий, вероятнее всего, будет реализован смешанный сценарий развития: использование обоих описанных сценариев в определённой пропорции. В этой связи вопрос конструирования и институционального закрепления соответствующего механизма требует дальнейшего исследования, и мы планируем заняться этим в научной работе. В любом случае основной путь преодоления санкционного кризиса нам видится в выстраивании новой экономической модели, в которой произойдет ослабление рыночных начал в экономике.

Список литературы

1. Гришков, В. Ф. Воздействие политико-экономической турбулентности на экономику региона (на материалах Ленинградской области) / В. Ф. Гришков // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2022. – № 4 (136). – С. 88–95.
2. Мухортов, Д. В. Оценка влияния кризиса на нефтегазовую отрасль РФ / Д. В. Мухортов, А. О. Фролов // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2022. – № 3 (53). – С. 31–34.
3. Смешко, О. Г. Перспективы российской экономики: новые вызовы экономической безопасности и перестройка государственного управления / О. Г. Смешко, В. А. Плотников, Ю. В. Вертакова // Экономика и управление. – 2022. – Т. 28, № 6. – С. 524–537.
4. Плотников, А. В. Моделирование форм проявления кризиса в национальной экономике под воздействием неэкономического шока (на примере кризисов в России 2020 и 2022 годов) / А. В. Плотников // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2022. – № 5-2 (137). – С. 194–199.
5. Бодрунов, С. Д. Реиндустриализация российской экономики – возможности и ограничения / С. Д. Бодрунов // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2014. – Т. 180. – С. 15–46.
6. Вертакова, Ю. В. Трансформация промышленности в условиях цифровизации экономики: тренды и особенности реализации / Ю. В. Вертакова, Ю. С. Положенцева, В. В. Масленникова // Экономика и управление. – 2021. – Т. 27, № 7 (189). – С. 491–503.
7. Миропольский, Д. Ю. Структурная трансформация экономики: соотношение плановых и рыночных механизмов реализации / Д. Ю. Миропольский, А. В. Харламов [и др.]; под ред. Д. Ю. Миропольского. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2001. – 336 с.
8. Миропольский, Д. Ю. Государство и рынок в оптимизации структурных характеристик экономического роста / Д. Ю. Миропольский, А. В. Харламов [и др.]; под ред. Д. Ю. Миропольского. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2004. – 475 с.
9. Миропольский, Д. Ю. Государство и рынок: механизмы взаимодействия в условиях глобальной нестабильности экономических систем / Д. Ю. Миропольский, А. В. Харламов [и др.]; под ред. Д. Ю. Миропольского. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2014. – 706 с.
10. Миропольский, Д. Ю. Влияние характеристик реального сектора на формирование противоположных типов хозяйственных систем / Д. Ю. Миропольский, А. В. Харламов [и др.]; под ред. Д. Ю. Миропольского. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2022. – 353 с.
11. Гришков, В. Ф. Мобилизационная экономика в современной России: теоретические аспекты / В. Ф. Гришков, В. А. Плотников, А. О. Фролов // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2022. – № 3 (135). – С. 7–13.
12. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег: Избранное / Дж. М. Кейнс. – М.: Эксмо, 2007. – 960 с.

References

1. Grishkov V. F. (2022) *Vozdeystviye politiko-ekonomicheskoy turbulentnosti na ekonomiku regiona (na materialakh Leningradskoy oblasti)* [The Impact of Political and Economic Turbulence on the Region's Economy (Reviewing Materials of the Leningrad Region)]. *Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics*, 4(136), pp. 88–95.

2. Mukhortov D. V., Frolov A. O. (2022) Otsenka vliyaniya krizisa na neftegazovuyu otrasl' RF [Assessment of the Impact of the Crisis on the Oil and Gas Industry of the Russian Federation] // Theory and Practice of Service: Economics, Social Sphere, Technologies, 3(53), pp. 31–34.

3. Smeshko O. G., Plotnikov V. A., Vertakova Y. V. (2022) Perspektivy rossiyskoy ekonomiki: novyye vyzovy ekonomicheskoy bezopasnosti i perestroyka gosudarstvennogo upravleniya [Prospects for the Russian Economy: New Challenges to Economic Security and Restructuring of Public Administration]. Economics and Management, 28(6), pp. 524–537.

4. Plotnikov A. V. (2022) Modelirovaniye form proyavleniya krizisa v natsional'noy ekonomike pod vozdeystviyem neekonomicheskogo shoka (na primere krizisov v Rossii 2020 i 2022 godov) [Modeling Forms of the Crisis Manifestation in the National Economy Under the Influence of Non-economic Shock (On the Example of Crises in Russia in 2020 and 2022)]. Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics, 5-2(137), pp. 194–199.

5. Bodrunov S. D. (2014) Reindustrializatsiya rossiyskoy ekonomiki – vozmozhnosti i ogranicheniya [Reindustrialization of the Russian Economy – Opportunities and Limitations]. Scientific Works of the Free Economic Society of Russia, 180, pp. 15–46.

6. Vertakova Y. V., Polozhentseva Y. S., Maslennikova V. V. (2021) Transformatsiya promyshlennosti v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomiki: trendy i osobennosti realizatsii [Transformation of Industry in the Context of the Economy Digitalization: Trends and Features of Implementation]. Economics and Management, 27(7), pp. 491–503.

7. Miropolsky D. Y., Kharlamov A. V., et al. (2001) Strukturnaya transformatsiya ekonomiki: sootnosheniye planovykh i rynochnykh mekhanizmov realizatsii: kollektivnaya monografiya [Structural Transformation of the Economy: The Ratio of Planned and Market Implementation Mechanisms. A Collective Monograph]. Edited by Miropolsky D. Y. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University of Economics. 336 p.

8. Miropolsky D. Y., Kharlamov A. V., et al. (2004) Gosudarstvo i rynek v optimizatsii strukturnykh kharakteristik ekonomicheskogo rosta: kollektivnaya monografiya [State and Market in Optimizing the Structural Characteristics of Economic Growth. A Collective Monograph]. Edited by Miropolsky D. Y. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University of Economics. 475 p.

9. Miropolsky D. Y., Kharlamov A. V., et al. (2014) Gosudarstvo i rynek: mekhanizmy vzaimodeystviya v usloviyakh global'noy nestabil'nosti ekonomicheskikh sistem: kollektivnaya monografiya [State and Market: Interaction Mechanisms in the Conditions of Global Instability of Economic Systems: A Collective Monograph]. Edited by Miropolsky D. Y. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University of Economics. 706 p.

10. Miropolsky D. Y., Kharlamov A. V., et al. (2022) Vliyaniye kharakteristik real'nogo sektora na formirovaniye protivopozlozhnykh tipov khozyaystvennykh sistem: kollektivnaya monografiya [Influence of Characteristics of the Real Sector on the Formation of Opposite Types of Economic Systems: A Collective Monograph]. Edited by Miropolsky D. Y. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University of Economics. 353 p.

11. Grishkov V. F., Plotnikov V. A., Frolov A. O. (2022) Mobilizatsionnaya ekonomika v sovremennoy Rossii: teoreticheskiye aspekty [Mobilization Economy in Modern Russia: Theoretical Aspects]. Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics, 3(135), pp. 7–13.

12. Keynes J. M. (2007) General Theory of Employment, Interest and Money. Selected Works. Moscow: Eksmo Publishing. 960 p.

A. V. Plotnikov⁵. Ways of Overcoming the Modern Sanctions Crisis in Russia. The economic sanctions imposed against the Russian Federation by the United States and its allies have generated a macroeconomic shock. Its negative impact on the national economy manifests itself gradually, which creates the illusion of Russia's "easy passage" through the sanctions. But the negative impact of sanctions will increase over time. The analysis shows that it will not be possible to overcome the current crisis without serious structural adjustment. And a crucial point in this restructuring is the introduction of elements of a mobilization economy into the Russian model of macroeconomic regulation. In the theoretical and methodological sense, this means the inevitable strengthening of the planning principle relative to the market principle in the domestic economic model.

Keywords: economic sanctions, macroeconomic shock, economic crisis, mobilization economy.

---

⁵ *Anton V. Plotnikov*, Assistant at the International Educational Programs Institute, Saint Petersburg State Chemical and Pharmaceutical University (St. Petersburg State University of Economics (emb. Griboyedov Canal, 30-32, St. Petersburg, 191023, Russia), e-mail: plotays@gmail.com.